

О ВЗАИМОСВЯЗИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И ЕЕ СУДЬБЫ С ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИМИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЕВРАЗИИ

В.В. Юшманов, В.Г. Шведов
ИКАРП ДВО РАН, г. Биробиджан

Человечество и окружающая его природная среда образуют сложную открытую систему, все стороны взаимоотношений в которой можно изучать только с помощью комплекса различных естественных и общественных наук.

Однако длительное время в этой системе исследовались преимущественно прямые связи "общество-природа". Необходимость же выявления обратных взаимоотношений "природа-общество" недооценивалось и сводилось к изучению воздействия отдельных природных (сейсмических, минерально- и биоресурсных, климатических и т.п.) факторов на здоровье и хозяйственную деятельность человека. Попытки же более глубокого осмысления роли природных условий на формирование социума (Л.Н. Гумилев, А.Л. Чижевский и др.) обычно отвергались как проявления "географического детерминизма". Но существование общества вне окружающей его природы, выступающей как определяющий фактор его бытия, просто немыслимо. И для понимания закономерностей его становления, функционирования и эволюции нужны знания не только о социуме и его влиянии на природную среду, но и о естественном состоянии этой среды и образующих ее объектах и процессах, а также о реальном и возможном воздействии их на человека, общество и все аспекты их жизнедеятельности. Формы и пути этого влияния весьма разнообразны, разноранговы и еще слабо изучены.

Само понятие системы "природа-общество" неоднозначно. Обычно оно рассматривается очень узко - только как природно-социальная сфера, охватывающая географическую оболочку с биосферой и социосферой. Поэтому и природа в этой системе выступает преимущественно как окружающая человека и перерабатываемая им в той или иной степени географическая среда. Ее воздействие на общество определяется как первичными природными факторами, так и производственно-экологической деятельностью человека, облагораживающей, ухудшающей или разрушающей собственную среду обитания. Однако существуют и в основном неподвластные человечеству естественные земные и космические образования и процессы, по своим пространственно-морфологическим, вещественно-геодинамическим и энергетическим параметрам и возможностям намного превосходящие освоенную им сегодняшнюю, преимущественно наземную среду своего обитания. Они оказывают на общество значительное, во многом сразу незаметное и поэтому до конца им не осознанное влияние: эндогенное, экзогенное и космогенное (Юшманов, 1993, 1995). В связи с этим систему "природа-общество" можно рассматривать более широко и включать в нее всю планету Земля вместе с космическим пространством. Тогда в окружающей человека природе (природной среде) можно выделить эндогенную, экзогенную, космогенную и наземную составляющие или оболочки. Первая охватывает кристаллические, пластические и расплавленные массы, расположенные ниже земной поверхности (ядро-литосфера). Вторая образована жидким и газообразным веществом (гидросфера и атмосфера). Третья включает в себя космическое пространство вместе с присущими ему физическими полями и излучениями, звездами, планетами, метеоритами, а также околоземно-космогенные геосферы (ближний космос). Наземная среда охватывает зону взаимопроникновения и взаимодействия эндогенных и экзогенно-космогенных оболочек, разделенных земной

поверхностью. Последняя выступает в качестве сложностроенной эндогенно структурированной вещественной и пространственно-морфологической основы, в рамках которой последовательно формируются взаимосвязанные между собой наземные геосферы: географическая оболочка (низы атмосферы, гидросфера, верхняя литосфера) с биосферой и социосферой.

Воздействие (положительное или отрицательное) эндогенной природной среды на земную поверхность и наземные геосферы осуществляется вещественно-геодинамическим, пространственно-морфологическим, геофизическим ("энергетическим") и структурным путями. Первые два реализуются на макро- и мезоуровнях (геолого-тектонический, химический, геоморфолого-морфотектонический и биологический информационные каналы), третий - на микроуровне, через эндогенно обусловленные физические поля и излучения. Структурное воздействие проявляется прежде всего на макроуровне, но происходит на всех информационных каналах и уровнях, поскольку пространственно-геометрическая и ритмично-временная упорядоченность является одним из самых важных и инвариантных признаков эндогенной природной среды, отражающим фундаментальные свойства Земли как организованного космического тела.

В основе этой организации лежит структурно-энергетический каркас планеты, обусловленный взаимодействием неравномерно вращающейся Земли и Космоса, их гравитационных и электромагнитных полей (Гончаров и др., 1985; Гришкян, 1987; Федоров, 1991; Юшманов, 1992, 1993, 1997б). Структурный каркас в литосфере - верхней и наиболее освоенной части эндогенной природной среды проявляется в форме ее закономерного тектонического каркаса со сliesto-блоковой структурой, образованных пересечением упорядоченных субгоризонтальных стратифицируемых (геосфер и оболочек) и субвертикальных нестратифицируемых (геосистем) геологических объектов, их геофизических полей и границ. Он оказывает активное влияние на организацию, функционирование и взаимодействие вышележащих геосфер планеты, включая наземные и экзогенные, а также на земную поверхность. Наиболее важную роль при этом играют упорядоченные (решетчатые, концентрические, ячеистые и т.п.) в плане нестратифицируемые тектонические геосистемы, в первую очередь складчато-блоковые ячеистые, в меньшей степени блоковые решетчатые, взаимодействующие между собой. Внутренние части разноранговых геологических ячеек выражены стабильными участками земной коры округлой в плане формы, характеризующиеся зачастую субгоризонтальным залеганием верхних слоев (платформы, плиты, щиты, срединные массивы, блоки, грабены и т.д.), а их внешние ограничения - геологически активными линейными зонами разломов и складчатости. Структурно-вещественное взаимодействие эндогенных и экзогенных геосфер формирует упорядоченное, преимущественно ячеистое строение границы их раздела - земной поверхности, отражающее на уровне эрозионного среза соответствующую организацию верхней части тектонического каркаса земной коры (Баландин, Юшманов, 1995; Юшманов, 1993, 1995). Внутренние части поверхностных ячеек представлены четко выраженными в рельефе пониженными и уплощенными морфологическими образованиями (плоскогорьями, равнинами, низменностями, кот-

ловинами, широкими долинами и т.д.), а их внешние контуры - повышенными и хорошо выраженными линейными формами рельефа (хребтами и водоразделами), реже речными долинами, уступами, а также границами морей и океанов. В совокупности эти линейные ограничения образуют упорядоченный решетчатый морфологический каркас земной поверхности, выступающий в качестве несущей структурной основы географической оболочки и других наземных геосфер и определяющий преимущественно ячеистое строение наземной среды обитания сообществ живых организмов и человека. Размеры, форма, строение, вещественно-энергетические и пространственно-морфологические характеристики развитых в пределах природной геолого-географической среды разноранговых наземных ячей во многом определяют специфику становления, функционирования и эволюции развивающихся в их пределах географических, биологических, биосоциальных, социальных и социально-экономических геосистем (Юшманов, 1995, 1997б, 1998).

Внутренние уплощенные и пониженные части морфологических ячей земной поверхности всегда выступали как благоприятные места для развития ландшафтно-биогеоценов, контролируя размеры, форму и строение соответствующих природно-территориальных комплексов, экосистем, биогеоценозов и т.п. образований. В этих же морфологических рамках происходило зарождение и расселение человека и его первичных сообществ (племен, этносов, рас). Повышенные линейные ограничения ячей играли роль природных геоморфоэкологических барьеров, препятствующих распространению растительности, миграции животных, и определяли специфику и продуктивность оконтуренных ими био- и экосистем. Речные долины глобальной гидрографической сети, заложенной вдоль пониженных линейных зон морфологического каркаса земной поверхности, напротив, выступали как одни из путей распространения растительности, миграции животных и человека, обеспечивающих горизонтальные связи между ячейками ландшафтно-биогеоценов и ее функционирования как единого целого.

Многие древние и существующие ныне национальные государства изначально также закладывались в пределах разноранговых ландшафтно-морфологических ячей наземной географической среды или их тесно взаимосвязанных группировок. Внутренние части их, в сущности, выступали и выступают в качестве природно-исторических "сцен", в пределах которых в течение длительного времени зарождаются, эволюционируют и соразвиваются не просто природные или социальные образования, а целостные интегральные природно-социальные геосистемы. Они являются основными нестратифицируемыми объектами системы "природа-общество" в рамках наземных геосфер - географической оболочки и социосферы и различаются между собой типами геолого-географической природной среды и соответствующими им типами государственности, хозяйствования, менталитета и культурно-духовного облика населения. Природные грани (горные сооружения, морские побережья и речные долины) вмещающих природно-социальные геосистемы ячей служили естественными рубежами обороны и способствовали защите формирующихся в них государств от внешних врагов, определяли постоянство их границ и территориальное единство, а также обеспечивали сохранение специфических особенностей их развития. Более высокоранговые морфологические грани, отмечающиеся внутри государственно-формирующих ячей, выступали как границы административных подразделений, территориально-производственных, территориально-культурных и т.п. комплексов. Речные долины в природно-социальной сфере имели многофункциональное значение. Они выступали в качестве внутренних ста-

бильных частей морфологических ячей, в рамках которых возникали первые поселения человека и формировались древние государства и цивилизации; служили естественными административно-государственными границами и удобными для передвижения зонами, вдоль которых осуществлялось расселение и миграция народов, колонизация и захват других государств; а также являлись универсальными транспортными артериями, обеспечивающими хозяйственные связи между государствами и единством социума в целом.

Размеры и форма природно-социальных геосистем и связанных с ними государств, нередко - и численность проживающих в них народов во многом зависят от величины, конфигурации и количества естественных морфологических ячей, на базе которых они развивались. Крупнейшие государства мира (страны - континенты по В.П. Семенову-Тянь-Шанскому): США, Канада, Бразилия, Аргентина, Китай, Индия и Австралия, характеризующиеся большой площадью (2,8 - 9,6 млн. кв. км), иногда - и численностью населения (150 - 1300 млн. чел.), размещаются в основном в пределах значительных по размерам тектонически стабильных и уплощенных с поверхности макрочаей, геологически выраженных как платформы (соответственно: Северо-Американская, Южно-Американская, Китайско-Корейская и Южно-Китайская, Индостанская, Австралийская), а геоморфолого-географически - как крупные протяженные равнины, низменности, плоскогорья и нагорья с выровненным и слабообналиченным рельефом, по которым, не встречая серьезных орографических препятствий, расселялись образующие эти государства этносы. Менее крупные по площади и, в основном, по численности населения равнинные, горные, приморские и островные государства формируются в пределах более мелких по размеру ячей (Испания, Италия, Англия, Франция, Польша, Япония и др.).

Россия в этом отношении и типичная, и уникальная континентальная страна. Она одна (и в имперских, и в советских границах) занимала сразу 4 крупные сомкнутые геолого-морфотектонические макрочаей структурного каркаса планеты. Три из них (Восточно-Европейская, Западно- и Восточно-Сибирская), достигающие 2000-3000 км в поперечнике каждая, составляли основную, северную часть территории страны (Юшманов, 1997а; Юшманов, Шведов, 1998). Геологически они представлены древними Восточно-Европейской (Русской) и Сибирской платформами, разделенными и одновременно объединенными в одно платформенное целое молодой Западно-Сибирской платформой (плитой). В рельефе они выражены соответственно как Восточно-Европейская (Русская) равнина, Средне-Сибирское плоскогорье и Западно-Сибирская равнина (низменность). В совокупности эти три крупные природные макрочаей вместе с примыкающей к Восточно-Европейской платформе с запада молодой Западно-Европейской платформой (в рельефе Польская, Северо-Германская, Северо-Французская и другие низменности) образуют протяженную по широте Русско-Сибирскую или Северо-Евразийскую (Северо-Евразийскую) мегалатформу и соответствующую ей одноименную мегаравнину размером 2500-2800 x 7000-7500 км в поперечнике общей площадью свыше 15 млн. кв. км. Их северная граница проходит по побережью Ледовитого океана, а южная тяготеет к 50 параллели, опускаясь до 46 градуса на юге Русской платформы и поднимаясь к северу до 55 градуса у побережья Охотского моря.

К Северо-Евразийской мегалатформе с юга примыкает Арало-Черноморская или Черноморо-Туранская молодая платформа площадью 3,3 млн. кв. км, размеры которой достигают 1900 x 2800 км в поперечнике. Она складывается из Черноморо-Каспийской платформы и Туранской (Скифской) плиты (Косыгин, Синюков, 1974), а на земной поверхности выражена Крым-

ской, Предкавказской, Прикаспийской и Туранской низменностями. Вместе с этой стабильной макрочащей Северо-Евразийская (Русско-Сибирская) мегаплатформа выступает как единая молодая гетерогенная платформенная мегасистема с выровненным рельефом размером 3000x4000 x 7500-8000 км в поперечнике общей площадью свыше 18 млн. кв. км. В качестве Европейско-Сибирской альпийской платформы, включающей Таймырский полуостров, Алтай и Центральный Казахстан, ее впервые выделил В.В. Белоусов (1948, с.524), а графически, не определяя и не называя, отображали позднее В.Е. Хаин (1973, рис.100) и опирающиеся на его построения Я.Г. Кац и А.Г. Рябухин (1984, рис.3). В качестве огромной равнины (тоже без определения и названия) эта мегаплатформа показана Г.Ф. Уфимцевым (1998,рис.А). С современных позиций целесообразнее называть эту молодую гетерогенную мегаплатформу и соответствующую ей мегаравнину, которые занимают значительную часть территории Евразийского материка и во многом определяют его форму, Евразийской или Евразийской. В плане она имеет форму вытянутого в широтном направлении пятиугольника с обращенным к югу прямым углом и протягивается с запада на восток от Северной Атлантики до Верхоянских гор, а с севера на юг - от Ледовитого океана до обрамляющих ее южную оконечность (35 параллель) предгорий хребтов Копет-Даг и Гиндукуш. С юго-запада, юга и востока, частично и с севера Евразийская мегаплатформа окаймлена линейными складчато-глыбовыми эпигеосинклинальными и эпиплатформенными орогенными поясами с четко выраженным горным рельефом.

Необозримые выровненные территории Евразийской мегачащи, богатой разнообразными природными ресурсами, объективно представляли собой неисчерпаемую потенциальную пространственно-энергетическую географическую нишу для формирования огромного государства и великого народа. Поэтому территория и царской России, и СССР почти целиком включала в себя обширные пространства Евразийской мегаравнины, но не совпадала с ними полностью. Северо-западная оконечность Восточно-Европейской равнины и примыкающие к ней низменности севера Западной Европы, окаймленные с северо-запада Скандинавскими горами, а с юго-запада - Карпатами и Судетами, располагались вне России и были заняты европейскими народами и государствами. На восточных границах, наоборот, территория российского государства выходила за пределы Евразийской мегаравнины и простиралась до побережья Тихого океана, включая в себя обрамляющие ее горные сооружения юга Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока России, а также акватории дальневосточных морей.

Огромная континентальная страна типа России могла зародиться сразу в нескольких местах Евразийской мегаравнины (евразийского "хэртленда"). Однако наиболее благоприятными для этого оказались природные условия Восточно-Европейской равнины. Именно здесь восточные славяне, используя представленные им естественные преимущества (выровненный и относительно слабобрасчлененный рельеф, развитая гидрографическая сеть, достаточно плодородные почвы, высокопродуктивные широколиственные, смешанные и хвойные леса, отсутствие экстремальных климатических условий и т.д.) смогли в процессе природно-социальной и социально-экономической эволюции обогнать всех других претендентов на грядущее господство в северной Евразии. Однако прежде чем его достигнуть, необходимо было разрешить главный вопрос о доминировании в пределах "материнской" пространственно-морфологической ниши - Восточно-Европейской равнины. Быстрота объединения восточнославянских племен (VIII-IX века) в изначально боль-

шое, по раннесредневековым меркам, государство (Киевская Русь) во многом объясняется отсутствием на Восточно-Европейской равнине серьезных природных барьеров, способных послужить надежными оборонными рубежами для этнотрайбалистических сепаратистов. Общая же конфигурация территории домонгольской Руси напрямую зависела от геоморфологического строения Восточно-Европейской равнины. Западные рубежи древнерусского государства в основном совпадали с зоной контакта равнины и мелкоячеистого западноевропейского пространства, которое представлялось выходящим крупной макрочащей мало пригодным для жизни пространственно-морфологическим хаосом. По-видимому, это во многом и объясняет слабую вовлеченность раннесредневековой Руси в политическую жизнь Западной Европы.

Иная картина складывалась на других направлениях - там, где Восточно-Европейская макрочаща оказалась незаполненной на момент становления русской государственности. На севере и северо-востоке расширение территории Руси происходило очень быстро: уже к VIII-IX векам русские вышли к Кольскому полуострову, побережью Карского моря, Полярному Уралу, что в немалой степени было обусловлено сходством здешних природных, в т.ч. и геоморфологических условий с таковыми в стартовом ареале обитания восточных славян. Что же касается юга и юго-востока, то здесь Российское государство соприкасалось с западной окраиной евразийского номадического мира и возникшем на междуречье рек Волга и Кама государством оседлых тюрков-болгар.

Размежевание между этими основными претендентами на территориально-политическое господство в пределах Восточно-Европейской ячеи во многом также определялось ее геоморфологическим строением. Граница Руси опиралась на естественные рубежи обороны от кочевников: южные и юго-западные склоны Подольской, Приднепровской и Среднерусской возвышенностей. Далее она поворачивала к Приволжской возвышенности, отграничивавшей Русь от Волжской Болгарии. Последняя, в свою очередь, отгораживалась от кочевников той же Приволжской возвышенностью на западе и Общим Сыртом на юге. Перечисленные поднятия из-за небольших высот и слабой выраженности в рельефе не могли служить сами по себе, без дополнительных усилий, надежной защитой от врага. Отсюда и проистекали невиданные для средневековья как широта противостояния - от дельты Дуная до среднего Предуралья, так и глубина фронтального взаимопроникновения противоборствующих сторон - за период с V (нашествие гуннов) по XVI (падение Казанского и Астраханского ханств) века оно охватывало территории, раскинувшиеся от Валдайской возвышенности и Северных Увалов до Причерноморья, Предкавказья и северного побережья Каспийского моря. Это же обстоятельство обусловило и ожесточенный накал борьбы: ее участники вынуждены были ставить вопрос о полной победе над противником - ведь возможности отсидеться в случае поражения за естественными рубежами у них просто не было. Удача победителей демонстрировала судьба Волжской Болгарии, уничтоженной как государство нашествием монголо-татар. Борьба же славяно-русского этноса с полиэтнической кочевнической общностью, постепенно трансформировавшись в русско-православное и тюрко-мусульманское противостояние, разрешилась полным разгромом в XVI веке татарских ханств - наследников Золотой орды. И хотя ее рецидивы давали знать о себе вплоть до второй половины XVIII века, вопрос о политической гегемонии в пределах Восточно-Европейской ячеи оказался решен именно тогда.

Помимо социально-экономических, технологических, внешне- и внутривосточных причин, в победе

россиян немаловажную роль сыграла и природная составляющая. И они, и кочевники, обитая в одной и той же геоморфолого-географической среде, были по-разному адаптированы к составляющим ее природным факторам. Для кочевников, привыкших перемещаться со своими стадами на огромные расстояния, полностью исключалась возможность проживания в лесах. Против этого восставало не только довольно инертный стереотип экономической основы их бытия, но и их психологическое восприятие окружающей природной среды. Закрывающий обзор лес был для кочевников враждебным окружением. Здесь отсутствовала система привычных ориентиров на местности, было невозможно выпасать огромные стада. Это всего лишь было место, куда периодически можно было прийти за добычей. Поэтому кочевникам приходилось сражаться здесь не только с жителями лесных поселков, но и со здешней природной средой. Русские же издавна использовали ее особенности как "защитное поле", устраивая на пути врагов засады, засечные линии, создавая зоны искусственного подтопления, маскируя в зарослях различные ловушки и т.д.

В свою очередь, степь отнюдь не была сама по себе для восточных славян-россиян чуждой средой. Основным условием стабильного освоения ими какой-либо территории являлось наличие в ее пределах земель, потенциально пригодных для хлебопашества. Поэтому степные пространства Восточно-Европейской ячеи с их плодородными почвами и развитой гидросетью были более чем желательным объектом для их экспансии. Отсутствие леса при этом рассматривалась только как дополнительный фактор привлекательности - переселенцам не надо было тратить усилий и времени на расчистку и раскорчевку будущей пашни.

Установление полной территориально-политической гегемонии Русского государства над Восточно-Европейской равниной знаменует собой окончание вполне конкретного этапа его пространственного развития. Дальнейшая эволюция его, как субъекта международной политики, представляется в течение длительного времени как процесс поступательного продвижения России по трем основным направлениям: восточному, южному и западному. Восточно-Европейская же равнина, превратившаяся уже в Русскую, становится "материнской" территориальной базой, откуда Россия черпала свои людские и материальные ресурсы для своего дальнейшего расширения. Последовательность и скорость освоения русскими новых территорий по этим трем направлениям, а также дальнейшая историко-геополитическая судьба присоединенных земель определялась как особенностями природных условий Евразийской мегаравнины и ее горного окружения, так и характерными для того времени (XIV-XIX века) внутри- и внешнеполитическими обстоятельствами.

В геоморфолого-географическом и геополитическом отношении Евразийская мегаравнина была анизотропна и существенно различалась в широтном и меридиональном направлениях. Поэтому расширение укрепившегося на Русской равнине Московского государства (XIV-XV вв) в первую очередь в широтном направлении, на восток, по территории Русско-Сибирской (Северо-Евразийской) мегаравнины было не случайным. Она характеризовалась схожими и привычными для жителей Русской равнины природными условиями: суровым континентальным климатом, знакомым растительным и животным миром, близкой географической зональностью. Значительную часть мегаравнины занимали смешанные, хвойные и лиственные леса, обрамленные широтными зонами легко проходимых тундр и лесотундр на севере, степей и лесостепей - на юге. Южная граница последних проходит в районе 50 (на западе, в Причерноморье, 45) параллели, соот-

ветствуя в целом южным ограничениям мегаравнины. Именно в пределах этой географической зоны (севернее 50 параллели) осуществлялось в первую очередь продвижение русских на восток, особенно восточнее р. Иртыш. Здесь на этой широте расположены обрамляющие Западно-Сибирскую равнину с юго-востока и Средне-Сибирское плоскогорье с юга горные сооружения (Алтай, Саяны, Хинган и др.), к которым позднее были приурочены границы России.

Отсутствие труднопроходимых меридиональных орографических преград между слагающих Русско-Сибирскую мегаравнину макроморфоячеями и широкое развитие оконтуривающих ее с севера, юга (на востоке) и востока труднопреодолимых ими слабодоступных (по тому времени) для внешних врагов протяженных морских и высокогорных границ, а также исходная слабая заселенность территории Сибири и российского Дальнего Востока обусловили исторически быстрое (60-80 лет) продвижение русских первопродцев, колонизацию и заселение благоприятных для проживания и хозяйственного освоения земель именно в восточном направлении, вплоть до Тихого океана. На восточном продолжении Русско-Сибирской мегаравнины, в той же широтной географической зоне находилась и присоединенная позднее к России Аляска. Дополнительным фактором, облегчившим быструю колонизацию Русско-Сибирской мегаравнины и обрамляющих ее горных территорий послужила их разветвленная гидрографическая сеть, связанная с приуроченными к тектоническому каркасу литосферы упорядоченными пониженными морфотектоническими системами земной поверхности кольцевидно-, диагонально- и ортогонально-решетчатого строения. Большие реки субмеридионального и субширотного направлений (Днепр, Дон, Волга, Урал, Печора, Обь, Иртыш, Енисей, Лена, Колыма, Амур и др.) и их многочисленные, особенно субширотные и диагональные притоки, долины которых едва ли не соприкасаются в верховьях, а также аналогичные по простираю морские побережья образовали густую и удобную для перемещения (пешего, конного, гужового, речного, морского) транспортную сеть. Она связала в одно целое как различные по природным условиям широтные географические пояса, так и значительно удаленные друг от друга геолого-морфотектонические макроморфоячеи, а также западные и восточные окраины России, способствуя ее территориальному и хозяйственному единству.

Более долгой и трудной оказалась борьба за присоединение к России южных территорий (на западе и в центре страны), расположенные южнее 50 параллели, в пределах юга Русской равнины, Туранской и Черноморо-Каспийской низменностей, а также обрамляющих их с юга горных сооружений (Причерноморье, Крым, Кавказ и Предкавказье, Средняя Азия). Они не отделились от Русско-Сибирской мегаравнины серьезными орографическими рубежами, но по своим природным характеристикам в основном существенно отличались от нее: более жаркий и сухой климат, пустыни, полупустыни, высокогорье; иной растительный и животный мир. К тому же они были в той или иной мере заселены, в т.ч. и народами со своей государственностью, религией и древней культурой. Поэтому присоединение, колонизация и прямое завоевание этих земель потребовало государственного вмешательства и было закончено только в XIX веке. Однако южные территории так и не стали чисто российскими, как восточные, и входили в состав России как ее колонии с соответствующей формой управления. Дальнейшее продвижение России на юг было остановлено природными (морскими и высокогорными) ограничениями, а также внешними противниками (Османская империя, Англия).

Наиболее неустойчивыми и непостоянными оказались западные границы России. Серьезные природные

рубежи здесь отсутствовали, а соседями ее были сильные европейские народы и государства, тоже претендовавшие на русские земли. Именно поэтому Россия постоянно, начиная с XIII века, вела непрерывные войны за сохранение западных границ, за продвижение их далее на запад, за выход к природным морским и горным рубежам и просто за расширение Российской империи именно в этом направлении. Однако ее реальные западные границы все равно колебались в пределах 1000-1250 км - от городов Смоленск и Курск на востоке до г. Лодзь на западе и были непостоянными вплоть до конца XX века.

Основное расширение российских земель в XIV-XIX веках происходило все таки в северном, восточном и южном направлениях до естественных морских и высокогорных рубежей, окружающих Евразийскую мегаравнину и ее дальневосточное слабозаселенное горное обрамление. Благоприятные геолого-геоморфологические, географические, демографические, внутриполитические и геополитические условия позволили в исторически короткий срок сформировать огромную (4500 x 10000 км в поперечнике) территорию России. Ее обширные тектонически обусловленные выровненные пространства, почти со всех сторон (кроме запада) окруженные протяженными, слабодоступными или труднопреодолимыми для внешних врагов природными ограничениями, а также богатые сырьевые и людские ресурсы во многом определили не только конфигурацию, границы и значительные размеры российско-советского государства, но и его сверхцентрализованность, длительность существования, устойчивость к внутренним и внешним воздействиям как природного (землетрясения, засухи, эпидемии и т.п.), так и социально-экономического (бунты, кризисы, революции) и геополитического (войны) характера, специфический менталитет населения и многие другие особенности и традиции его бытия (Пространства..., 1994; Юшманов, 1997а). Эти же факторы, включая обусловленную природной изоляцией страны общую хозяйственную и культурную отсталость России, во многом обусловили ее замедленное, нередко застойное, но тоже устойчивое историческое и экстенсивное социально-экономическое развитие, опирающееся в основном на внутренние факторы.

Сегодня ситуация в корне изменилась. Исчерпаны легкодоступные и, казалось бы, неисчерпаемые природные и людские ресурсы страны, исчезли прежние стимулы производительного труда - страх и вера, в результате чего прекратило существование советское государство, не способное адаптироваться к новым, изменившимся условиям. Распался социалистический лагерь, рухнул СССР. Сократились и огромные пространства бывшей России - СССР, основа ее централизованной государственности и экономики, а также континентального имперско-евразийского менталитета населяющих ее народов. Южные границы России проходят сегодня в основном по 50 параллели и выше, причем если в восточной половине страны они совпадают с прежними природными ограничениями (горные хребты, р.Амур), то в западной совершенно не имеют естественного выражения. Россия стала открытой для всего мира, причем не только на западе, но и на востоке и юге, превратившись в чисто северо-евроазиатскую страну. Восточные и южные рубежи, отгораживающие ранее Россию (СССР) от других стран, соединяют ее теперь с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, Центральной и Северо-Восточной Азии. Не будучи интегрированной полностью ни в одно из новых геополитических пространств, Россия сегодня как северо-евроазиатская страна оказывается растягиваемой в геополитическом, экономическом и духовно-культурном отношениях между Западом, Востоком и Югом. В связи с этим начались (пока на юге и востоке страны) процессы регионализации, дробления

и, возможно, сокращения постсоветской России, перед которой встают совершенно новые экономические, геополитические и национально-региональные проблемы. Их решение требует нетрадиционных подходов, в том числе и учета несомненного влияния особых природно-исторических условий и традиций России на ее сегодняшнее развитие и завтрашнюю судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

- Баландин В.А., Юшманов В.В. Ячеистые элементы и системы в структуре рельефа. // Генезис рельефа. - Иркутск: ИЗК СО РАН, 1995. - С. 113-115
- Белоусов В.В. Общая геотектоника. - М.: Л.: Госгеолиздат, 1948. - 599 с.
- Гончаров Н.Ф., Макаров В.А., Морозов В.С. О соответствиях значительной части срединно-океанических хребтов и других планетарных структур икосаэдро-додекаэдрическому силовому каркасу Земли и перспективы исследования этого каркаса. // Основные проблемы теоретической геоморфологии. - Новосибирск: Наука, 1985. - С. 72-74.
- Гришкян Р.И. Биосферно-геосферные взаимодействия (пространственная организация решетчатых диссипативных структур литосферы и биосферы. // Системный подход в геологии (теоретические и прикладные аспекты). - М.: МИНГ, 1989. Ч.1. - С. 65-66.
- Кац Я.Г., Рябухин А.Г. Космическая геология. - М.: Просвещение, 1984. - 79 с.
- Пространства России: Хрестоматия по географии России. - М.: Мирос, 1994. - 156 с.
- Уфимцев Г.Ф. Новейшая структура Евразии и тектоника георазделов Земли. // Закономерности строения и эволюции геосфер. - Хабаровск: Магеллан, 1998. - С. 164-165.
- Федоров Л.Е. Гексагональные сетки линейных неоднородностей Земли. - М.: Недра, 1991. - 128 с.
- Хаин В.Е. Общая геотектоника. - М.: Недра, 1973. - 511 с.
- Юшманов В.В., Онухов Ф.С. Главные линейные системы Дальнего Востока. // Геоморфология зон перехода от континентов к океанам. - М.: Наука, 1992. - С. 105-110.
- Юшманов В.В. Проблемы структурно-геоэкологического взаимодействия природы и общества. // Человеческое измерение в региональном развитии. - Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 1993. Ч.1. - С. 49-52.
- Юшманов В.В. Эндогенная природная среда и человеческое общество: структурные аспекты взаимодействия. // В поисках скрытого порядка (Методологические проблемы изучения региона). - Владивосток: Дальнаука, 1995. - С. 13-39.
- Юшманов В.В. Геолого-географические факторы формирования особенностей Российского государства и российской ментальности. // Россия, Восток, Запад: диалог культур. Ч. II. - Хабаровск: Приамурское отделение российского философского общества, 1997а. - С. 88-91.
- Юшманов В.В. Структурно-энергетический каркас Земли и его роль в процессах геоэкологического взаимодействия эндогенной природной среды с биосферой и обществом. // Нетрадиционные вопросы геологии. - М.: Рост, 1997б. - С. 36-37.
- Юшманов В.В. Рельеф земной поверхности как структурная основа организации географической среды обитания человека. // Закономерности строения и эволюции геосфер. - Хабаровск: Магеллан, 1998. - С. 60-62.
- Юшманов В.В., Шведов В.Г. О взаимосвязи формирования государственных территорий с ячеистым строением земной поверхности (на примере России). // Человеческое измерение в региональном развитии. Ч. II. - Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 1998. - С. 56-57.